

Глава 382 - Нападение яда с ядом!

Действие Ye Zifeng, заключающееся в трясущейся нефритовой коробке, упало несколько неясно в глазах Феи Феникса и других.

Однако, в глазах настоящего Мужчины Лю, это была великая провокация!

"Это..."

В этот момент он был настолько шокирован, что мог только наблюдать за действиями Е Цзыфэна, но больше ничего не мог сказать.

Реальность Лю едва улыбнулась в ответ и уставилась на Цзыкан.

Цзы Цан также горько улыбнулся и мягко сказал: "Учитель, я видел до того, как Койот уничтожил нефритовую коробку".

"Что это было, всегда есть вероятность, что у него было два..."

"Нет". Настоящий Человек Лю сказал себе, качая головой в полном замешательстве: "Этого не должно быть, как эта таблетка, рассеивающая энергию трупов, может обладать Два? Как эта таблетка может быть такой легкой в изготовлении?"

Он строил планы, которые считал Чжоу Сянем, даже зашел так далеко, что принес в жертву Койота и сжег другой двор.

С такими большими усилиями, если он даже не смог уничтожить таблетки Йе Цзыфэна, как еще он мог это принять?

"Реальность Лю... Реальность Лю..."

Лю Чжэньчжэнь был подтолкнут Цзы Цан и вернулся к своим чувствам: "Йе Цзыфэн, что ты хочешь сказать?"

Йе Цзыфэн сузил глаза, и его лицо стало серьезным.

"Я имею в виду, что поскольку так много реальных людей собралось здесь, сейчас самое время свидетельствовать, что я, прямо сейчас, помогу этой демонической лисице удалить тело Труп Ци".

"Изгнать дух трупа сейчас?"

Толпа учеников посмотрела друг на друга и обменялась комментариями.

"Ни за что, Йе Зифенг последние несколько дней не рафинировал таблетки, откуда у него таблетки, чтобы рассеять энергию трупов?"

"Кстати, если он действительно сможет рассеять энергию трупа, сможет ли он вступить в битву за правду?"

Демоническая лиса также была потрясена, ее прекрасные глаза сияли, несравнимо удивлены, как она посмотрела на Йе Цзыфэн, ее маленькое тело дрожало беспрестанно.

"Это правда?"

Десять лет пыток трупов ядом вот-вот должны были быть подняты, и его настроение, естественно, было очевидным.

Лю Чен был в ярости, он привлек так много реальных людей, чтобы стать свидетелем отчаянного взгляда Ye Zifeng, как он мог ожидать, что другая сторона каким-то образом принесла другую идентичную нефритовую коробку.

Он слегка укусил его зубы и посмотрел на Ye Zifeng с утонувшим лицом.

"Йе Цзыфэн, этот другой двор нашего Павильона поднятия меча был сожжен до такой степени огнем, и дело Койота до сих пор не дало конкретного наказания. Кто тебе позволил, кто может сказать, что ты можешь делать с собой что угодно?"

Йе Цзыфэн хихикал, и холод в его глазах чуть не вышел из глаз.

"Что, ты все еще хочешь погрузиться глубже в вопрос о великом огне?"

"Ты... "Лю Чжэньчжэнь почувствовал холодную до костей линию зрения Йе Цзыфэна, и его сердце слегка пошатнулось.

Йе Цзыфэн слегка ухмылялся: "Есть вещи, которые я не буду выбирать или ломать, это не значит, что я не могу этого сделать, но я не хочу оторвать тебе лицо". В конце концов, в то время как разоблачение правды подавит тебя, это тоже не принесет мне много пользы!"

Гнев Лю Чжэньчжэня вспыхнул: "Ребенок прозвал Йе, что ты имеешь в виду, говори со мной ясно! Это территория моего Павильона поднятия меча, это не место, где посторонние могут разливать бобы или говорить вне очереди!".

Лицо Е Цзыфэна сразу замерзло: "Это совпадение, по вашему мнению, другие настоящие люди, они тоже чужаки?"

"...я никогда этого не говорил." Настоящий Мужчина Лю был в ярости, когда увидел, что он случайно заклеил себя.

Йе Цзыфэн ледяно улыбнулся и проигнорировал его слова, продолжая: "Ну, поскольку настоящий Мужчина Лю не приветствует нас, то Чжао Лао и Фея Феникса Есть и другие заинтересованные реальные люди, давайте выйдем из павильона "Поднятие меча" и поговорим об этом. В конце концов, вопрос об удалении энергии трупов демона-лисы, где мы не можем это сделать?"

"Ты..."

Настоящий Лю безумно слушал слова Йе Цзыфэна, вспоминая о том, что он сделал за последние несколько дней, например, поглотил духовную энергию неба и земли, завершив тем самым свой прорыв.

Он, Йе Цзыфэн, просто съел мясо в чистом виде, а теперь вытер рот и похлопал его по заднице, чтобы уйти ах!

Более того, если бы вы изгнали дух трупа демона лисы за ваши собственные веки, кто знает, что за суета будет.

"Подожди минутку".

"Что? Реальность, Лю, чему еще ты должен меня научить?" Йе Зифэн собирался уходить, когда вернулся к Реальному Мужчине Лю.

В реальности старое лицо Лю покраснело: "Просто. Ради лица предыдущего Мастера Яна, вы можете остаться здесь и рассеять труп демона лисы Ци. Нет необходимости выходить посреди ночи".

Йе Цзыфэн немного улыбнулся и с открытым ртом сказал: "Спасибо, Настоящий Мужчина Лю. Если это так, то, конечно, будет лучше! Иначе, с таким количеством трупной энергии, выстраивающейся в других местах, я бы не знал, какую яму выстраивать..."

"Что? Я не знаю, какую из них подавать". Сердце Лю Чжэньчжэня было ошеломлено, и он чувствовал только плохие предчувствия.

Он хотел сказать "нет" еще раз, однако, он говорил это на глазах у стольких людей, и немедленно изменить свои слова снова было слишком много для него лицом к лицу.

Сердца настоящих Чжао и Феи Феникса были почти одновременно облегчены новостями.

Чжао Лао, с улыбкой на лице, шагнул вперед и похлопал по плечу Настоящего Мужчину Лю, его взгляд слегка углубился в размышления.

"Реальность Лю, все в порядке, Йе Зифэн - человек, просто подожди, пока привыкнешь к нему."

Фея Феникс также вздохнула с облегчением, ее прекрасные глаза улыбнулись: "Да, настоящий Лю, думай нестандартно, не говоря уже о том, что мы с Чжао Лао, по крайней мере, будем. Так что спасибо тебе за это."

Если бы не было Реального Мужчины Лю, чтобы убедить Йе Цзыфэна вернуться, то это было в принципе, Йе Цзыфэн отправился бы на территорию Чжао Лао или Феи Феникса, и было естественно представить себе, каков будет тогда результат.

.....

Йе Зифэн подметала и с улыбкой сказала: "Ладно, все, я начинаю".

"Подожди, Йе Зифэнг, я еще не готов, дай мне еще полколонны благовоний."

Чем больше Лю Чжэньчжэнь думал в своем сердце, тем больше он ошибался, как он сказал, он повернулся назад, чтобы инструктировать Цзыкан и другие, чтобы начать формирование щита ауры, на всякий случай.

Однако, было уже слишком поздно.

Потому что, прежде чем он смог уйти, Йе Зифэн быстро передал таблетки в нефритовой коробке руке демона-лисы.

"Демон Фокс, это то, что я обещал тебе раньше..."

Демоническая лиса смотрела на Йе Цзыфэн, ее ароматные губы открывались и закрывались, когда она хотела что-то сказать, но в конце концов, она все равно хотела что-то сказать.

Тогда, в глазах общественности.

Белые зубы демона лисы коснулись края таблетки, и, сделав глубокий вдох, она сильно укусила!

Тихая до крайности, игла упала.

Толпа смотрела на демоническую лису, как будто они хотели заглянуть в ее плоть, отказываясь отвлечься от нее в малейшей степени.

Один остроглазый ученик поднял руку и указал на лису-демон: "Смотрите, ребята, на ее руку!".

После того, как он указал, немного темно-зеленый цвет появился из ее руки, медленно ползая к ее руке, ползая к ее плечу, распространившись на ее шею.

Она тяжело дышала, ее прекрасные глаза свирепые от ярости, иногда поднимая голову и подметая холодные глаза на окружающих зрителей, ее темперамент чрезвычайно свирепый.

"Это, это..."

"Ни в коем случае, я иногда смотрю на демоническое лисичье лицо красно-белого цвета, почему оно выглядит так, будто его отравили?"

"Разве то, что только что сказал Йе Цзыфэн, было ложью, это не таблетка, которая может снять напряжение с трупов, и он делает из этого загадку?"

Даже сама лиса-демон чувствовала себя немного не в своей тарелке, выдержала боль и сказала: "Йе Цзыфэн, разве ты не говорил, что это противоядие? ? Почему, и все же, я чувствую себя, как будто я действительно отравлен."

"Отравлен - это правильно".

"Что?" Демоническая лиса испугалась слов и засосала холодный воздух в зубы.

Ye Zifeng улыбнулся немного и сказал: "Вы знаете, противоядие к яду не обязательно может быть новым видом яда. Потому что есть противоядие от яда, оно называется нападение яда с ядом".

"Ты..."

Прекрасные глаза лисы-демон смотрели на нее, а ее стройные глаза, цветущие персиком, содержали в себе иной смысл, а уголки ее рта были еще более игривыми с улыбкой.

"Вот и все, я знал вас, люди, не так уж и добросердечно. Какой яд ты мне дал?"

Йе Цзыфэн улыбнулся слегка: "Ну что, настало время для рассмотрения этих вопросов?"

По мере того, как его слова отставали, внешность симпатичной лисы внезапно изменилась.

"Ах" - крик, раздающийся по всему павильону Культивирования Мечей, и душераздирающая боль, распространяющаяся по большим акупунктурным точкам Демон Фокс вокруг его тела.

Демоническая лисица прилагала все усилия, чтобы противостоять эрозии яда.

Лицо Йе Цзыфэна торжественно проинструктировано: "Не отвергайте только истинную ауру Пурпурного Сердца Чистой Пилули Ци, которую вы приняли давно, не делайте

Сопровствляйтесь и дайте ему просочиться в вашу кровь".

"Йе Зифэн, ты... ты не только отравишь меня, но и детоксицируешь, чтобы помочь мне?"
Демоническая лиса имела болезненный цвет на своем симпатичном лице и едва говорила.

"Точно". Слова Йе Цзыфэн падали всем на уши бросающимся голосом.

Такие смелые слова заставили демоническую лису дрожать от злости в сердце, как она их слышала, но в данный момент она ничего не могла с этим поделать.

"Подожди, что ты имел в виду под предыдущей фразой "Пурпурное сердце Чистая таблетка Ци"? Принять пораньше?" Как будто Лю Чжэньчжэнь со стороны ухватился за какую-то ключевую точку, все его лицо испугалось.

"Это буквально одно и то же".

Йе Цзыфэн бледно улыбнулся, к этому моменту уже было так много настоящих людей, которые были посторонними, и он также начал рассеивать труп демона лисы Ци, так что не было необходимости продолжать его скрывать.

Таким образом, он просто взглянул на реального человека Лю и сосредоточил свое полное внимание на демонической лисы.

"Ты слышал, что я только что сказал, я говорил тебе не сопротивляться ауре Истинного Дэна!"

Лицо демона лиса было в агонии, и он опустил голову, наполовину склонив голову, и суеился от боли.

"Но где я могу быть так хорош, если я должен различать ауру истинного или ядовитого танца?"

"Ты должен это сделать!"

Тон Йе Цзыфэна был неоспорим: "Как демоническое чудовище класса "сюань", наивно ли еще ожидать, что только надежда на помощь внешнего мира рассеет длинную До десяти лет телесной энергии - это все, послушайте, если вы не попробуете сами, если вы провалитесь в этот раз, даже я больше не смогу вам помогать".

"Ты..." лиса-демон собиралась говорить, когда острая боль внезапно распространилась по всему ее телу, заставляя ее рисовать холодный воздух.

Он остановился на минуту и торжественно сказал: "Итак, Демон Фокс, у тебя есть только один шанс"!